

АННА ДАНИЛОВА

НАВСТРЕЧУ
ВЕТРУ

Анна Данилова
Навстречу ветру

«ЭКСМО»

2019

Данилова А. В.

Навстречу ветру / А. В. Данилова — «Эксмо», 2019

«Он был единственным мужчиной, который однажды сказал ей: «Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, позвони, я сразу приеду, а еще лучше – приезжай сама». Он сказал это так, что она, Тая, сразу ему поверила. Такие мужчины не лгут. И хотя прошло уже больше трех лет, эти его слова помогали ей жить. И что бы ни происходило в ее жизни, она всегда знала и помнила, что есть на свете мужчина, которому она может позвонить и к которому, возможно, может приехать...»

© Данилова А. В., 2019

© Эксмо, 2019

Анна Данилова

Навстречу ветру

Он был единственным мужчиной, который однажды сказал ей: «Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, позвони, я сразу приеду, а еще лучше – приезжай сама».

Он сказал это так, что она, Тая, сразу ему поверила. Такие мужчины не лгут. И хотя прошло уже больше трех лет, эти его слова помогали ей жить. И что бы ни происходило в ее жизни, она всегда знала и помнила, что есть на свете мужчина, которому она может позвонить и к которому, возможно, может приехать.

Если бы она рассказала о том, что произошло с ней однажды в поезде, в купе, даже своей лучшей подруге, Вике, та не поняла бы ее. Удивилась бы, возможно, покрутила пальцем у виска. Тая Самарцева, скромная учительница музыки, никогда не заводила романов. Хрупкая, нежная, с копной светлых волос и ярко-зелеными глазами, она нравилась многим мужчинам, однако сторонилась их, боялась, чем вызывала у своих коллег и знакомых лишь улыбку. Или насмешку. Поговаривали, что когда-то давно она пережила бурный и страстный роман (в результате которого и родилась ее единственная дочь Вася), однако мужчина исчез, бросив ее, беременную, и с тех самых пор на своей личной жизни она поставила серьезный крест.

Конечно, она позволяла себе прогулки с мужчинами, невинную переписку, долгие беседы в кафе или ресторанах, но все это общение сводилось исключительно к рассуждениям о литературе или музыке. Как только она начинала понимать, что мужчина испытывает к ней определенный интерес, так тотчас рвала с ним, удаляла его номер телефона, блокировала в соцсетях и забывала напрочь.

Тая жила в двухкомнатной квартирке возле Новодевичьего монастыря, где в гостиной центральное место занимал кабинетный рояль, остальное же пространство было заполнено стеллажами с книгами, диваном, креслами и круглым столом. В маленькой спальне стояла широкая кровать, где обитаемой была лишь левая сторона, правая оставалась практически нетронутой за ненадобностью.

Тая жила одна, хотя почти каждый день подолгу разговаривала со своей дочерью Василисой, проживающей в Газетном переулке, в большой квартире, вместе со своим мужем-чиновником. И хотя мать и дочь разговаривали часто, они редко виделись. Тая часто встречалась со своей единственной близкой подругой Викторией, некогда известной певицей. В последние годы она преподавала уроки по вокалу. Женщины часто пили чай в лучших кондитерских, ходили по музеям и театрам и просто любили совершать длительные прогулки по Москве.

Помимо музыки, которой жила Тая, она имела одну страсть, которой посвящала все свое свободное время и которая приносила ощутимый доход, – она очень любила вязать. На ее рабочем столике рядом с альбомами с нотами всегда стояла корзинка с пряжей или незавершенная работа, а в ногах катался по ковру пластиковый прозрачный шар, внутри которого находился клубок, из которого Тая через отверстие тянула нить... Тая не просто вязала, она была настоящим художником и сама придумывала цветные орнаменты, узоры вязки, и все ее свитера, платья и кардиганы представляли собой настоящие произведения искусства. Виктория находила ей покупательниц и заказчиц из артистической и музыкальной среды, а иногда ей поступали заказы от киношных или театральных костюмеров.

Однажды Тая возвращалась адлерским поездом с моря, и ее единственным попутчиком в купе был молодой офицер. Спокойный, неразговорчивый, с бледным лицом и нежным румянцем на скулах. Его звали Сергеем, он то ли служил, то ли просто жил в каком-то далеком военном гарнизоне и ехал в Москву в госпиталь на обследование. Поначалу они оба как-то стеснялись присутствия друг друга, постоянно выходили из купе, чтобы дать возможность другому переодеться или даже поесть, но, поскольку путь был долг, постепенно начали разговор. Тая –

о литературе, Сергей рассказывал истории из жизни своих друзей. Он был для нее словно с другой планеты – настолько они были разные. Он, суровый и мужественный, живущий в холодном ветреном крае, где самым ценным является мужская дружба и военное дело. Она – нежная и хрупкая, живущая в своем музыкальном и шерстяном мире. Слушая его, она быстро работала спицами, вывязывая какие-то сложные узоры на свитере, и время от времени поднимала к нему глаза, чтобы выразить взглядом либо удивление, либо одобрение, либо полное понимание. К вечеру первого дня пути они уже вместе чаевничали, ели купленные в ресторане пирожки, а поздно ночью и вовсе отправились в ресторан. Сергей заказал ужин, шампанское, шоколад. Курица была непрожаренная, да и картофель подали холодным, но никто этого как будто бы не заметил. Говорили уже обо всем сразу, плавно переходя от одной темы к другой, и вышли из ресторана в обнимку. У Таи кружилась голова. Она и не помнила, когда ей было так хорошо. Она и раньше в компаниях могла пригубить вино, да и собеседники зачастую бывали интересными людьми, но вот такого понимания, тепла и волнения, которое она переживала в ту ночь, она никогда не испытывала. Они вернулись в купе, снова заняли свои места друг напротив друга и уже почти в темноте продолжали говорить. Тая и не заметила, как ее руки оказались в его руках. Его ладони были мягкими и теплыми, и Тае казалось, что он держит в них не только ее руки, но и всю ее саму. И такую она почувствовала защищенность, так ей стало легко, что она уже потом вдруг поняла, что с ней случилось, – она представила себе, что живет с этим мужчиной рядом, что они муж и жена. Она так увлеклась этой игрой в супруги (тихо и сладко), что когда Сергей вдруг пересел к ней на диванчик и приобнял ее, она чуть не застонала от счастья. Она, возможно, только тогда в первый раз поняла, что означает встретить свою судьбу и жить с настоящим, любимым мужчиной.

Она стала припоминать своих подруг и знакомых, которые жили счастливо в браке, и с горечью осознала, насколько ущербна была ее жизнь в этом смысле. Она прожила до сорока пяти лет как сирота. Никто не обнимал ее так, как обнимал Сергей. Никто не рассказывал ей простые житейские истории, не делился своими мыслями, не смеялся над смешными случаями. Он был настолько живой, веселый и приятный в общении человек, что ей захотелось его вообще украсть, забрать к себе домой, посадить в кресло в гостиной и кормить его самыми вкусными блюдами, хотелось приносить ему в ванную комнату чистые полотенца, варить ему какао на завтрак и даже подавать домашние туфли!

Но она так и не набралась храбрости и не спросила его, женат ли он, есть ли у него семья, дети... И когда он поцеловал ее, сначала в висок, а потом в щеку и губы, она поняла, что должна украсть его хотя бы на эти несколько часов, на ночь, сделав его своим мужем, иначе никогда себе не простит упущенного волшебного момента.

Чувства, которые охватили ее, были совершенно не похожи на те, что она переживала, когда много лет тому назад ее целовал молодой, влюбленный в нее художник по имени Альберт (который и стал, собственно, отцом Василисы). Тогда ей было просто страшно. А еще она гордилась тем, что в нее влюбился столь интересный и экстравагантный парень, на картины которого приходили смотреть все ее подруги. Правда, когда Альберт узнал, что Тая забеременела, он сильно изменился к ней и как-то уж очень быстро женился на молодой актрисе с не менее редким, чем у него самого, именем – Евдокия, Дуня.

Сергей был с ней так нежен, и она с такой легкостью позволила ему раздеть себя, что и не заметила даже, как уснула на тесном диванчике в его объятьях. И хоть прошло больше трех лет, она до сих пор помнила запах его волос, так, должно быть, пахнет мыло или шампунь. Однажды она зашла к своей приятельнице в гости и, проходя мимо ванной комнаты, услышала этот аромат. Слегка горьковатый и одновременно сладкий, как пахнет сухое дерево. Она несколько минут простояла под дверью с закрытыми глазами, пытаясь вновь пережить те счастливые минуты в купе...

Он говорил ей о том, что влюбился, что сам не понимает, что с ним происходит, что такого с ним никогда не было, и тогда, в синем от сумерек купе, с голубыми простынями и проносящимися за окном черными пейзажами, она верила ему, ей очень хотелось ему верить, да и она тоже говорила ему о любви. Но когда в купе влилось утро с отрезвляющими светлыми красками, специфическим железнодорожным запахом (так пахнет креазот, которым пропитывают шпалы) и разговорами за дверями, она, испугавшись своей наготы, быстро встала и набросила на себя халат. Запахнув его, она словно запахнула и всю ту любовь, которой пылала ночью, и ту чистоту и искренность, которой восхищалась в Сергее. Слишком уж много книг она прочла за всю свою жизнь, чтобы сравнить произошедшее ночью с подобными же сценами из романов, и все это оказалось не в пользу любви.

Тая выбежала из купе и заперлась в туалете, где долго умывалась, чистила зубы и бесконечно долго разглядывала свое лицо в большом и на удивление чистом зеркале. Да, она выглядела молодо, их с Васей многие, кто не знает, принимают за сестер: ни морщин нет, да и волосы пока еще без единой седой пряди. Но Сергей младше ее почти на десять лет! И эта разница прочно засела у нее в голове!

Посмотрев же на ситуацию как бы со стороны, она и вовсе ужаснулась, что отдалась в поезде, получается, первому встречному. Да еще и военному!

Она не знала, с каким лицом возвращаться в купе, как смотреть на Сергея. А вдруг и он сейчас испытывает подобные чувства и ужасается тому, что провел ночь с женщиной старше себя? А что, если она ему и не нравится вовсе? Просто он выпил, да и в купе было темно...

Она рванула дверь купе так, как если бы потянула за кольцо гранаты... Вошла резко, как входят в холодную воду с прогретым на солнце телом.

– Тая, Таечка! – И она вновь оказалась в его объятьях. – Тебя так долго не было, я уже начал беспокоиться!

И когда он успел умыться? На его волосах блестели капельки воды, да и вообще в купе пахло зубной пастой. Одетый, подтянутый, красивый (и, вероятно, чужой, принадлежащий другой женщине и детям), он целовал ее щеки, нос и говорил что-то смешное, нежное.

– Поедем со мной, – говорил он, и она не понимала, куда он ее зовет. Но уж точно не в госпиталь!

– Куда? – Она с трудом произнесла это слово, потому что от волнения и от подступивших слез не могла говорить.

– Ко мне. Условия там, конечно, тяжелые, это верно, но сейчас там идут восстановительные работы, строят новый аэродром... Хотя... Конечно, разве ты покинешь Москву... Вот я дурак, нашел что предлагать... Да и с позвоночником у меня проблемы, короче, права я такого не имею. Но... ты же можешь приехать просто в гости! – вдруг воскликнул он радостно. – Я угощу тебя копченым омулем...

Она закрыла глаза и мысленно перенеслась в какие-то голубые, засыпанные снегом дали, где за большим сугробом стоял столик, а на нем длинное белое блюдо с золотистой копченой рыбкой!

– ...попробуешь наши позы...

Она тотчас открыла глаза и шарахнулась от него. Нахмурила брови.

– Что с тобой? – Он заглянул ей в глаза.

– Какие еще позы?..

– Ох... понял... Позы – это такое блюдо, типа больших пельменей с отверстием сверху, их еще называют бурятскими буузами.

Она вздохнула с облегчением. Но все равно, если ночью она еще как-то умела жить рядом с этим мужчиной и даже любила его, мечтала остаться с ним навсегда, то сейчас, когда и купето стало другим, каким-то чрезмерно уж реальным, она не знала, как себя вести, чтобы не разочаровать его.

Он тоже не спросил ее, замужем ли она, а она не спешила его обмануть. А уж сказать правду, что он стал вторым мужчиной в ее жизни, тоже не рискнула. Подумает еще, что она просто никому за всю жизнь не понравилась настолько, чтобы мужчина захотел жить с ней.

Вот так они и расстались. Всю оставшуюся дорогу сидели рядом, прижавшись друг к другу, по большей части молча, словно каждый представлял уже себе жизнь за чертой их любви, и Тае почему-то хотелось плакать. Она не хотела с ним расставаться. Но и сказать ему, мол, возьми меня с собой в снега и ветра (да, он рассказывал, что там, где он живет, сильнейшие ветра, что просто волосы встают дыбом!), что я буду есть омуля и научусь готовить бурятские буузы, а еще лучше – приготовлю русские пельмени и буду варить щи из кислой капусты, она тоже не могла. Как она может предлагать себя незнакомому мужчине, с которым провела ночь в купе? Он, может, из вежливости и наговорит разные дежурные глупости, типа да, конечно, с удовольствием возьму тебя с собой, но кто знает, какой жизнью он жил до встречи с ней? Может, когда он вернется после обследования из Москвы домой, у него будет кому накормить его домашней едой и уложить спать?

Конечно, они обменялись адресами и телефонами. И вот тогда, уже в Москве, когда они прощались на перроне, он и сказал ей, что она всегда может рассчитывать на него во всем. Что бы ни случилось. Что он будет ждать ее звонков, писем, сообщений и что надеется, что они еще встретятся.

Он позвонил ей в тот же вечер, сказал, что находится в госпитале, что отдыхает после процедур. Спросил, как у нее дела, а она, окунувшись с головой в свою московскую жизнь (буквально за считанные часы!), с каким-то жутким чувством преступницы вспоминала свой купейный роман, и ей было ужасно стыдно.

Это позже, гораздо позже она спросит себя, что мешало ей тогда, когда он был еще в Москве, пригласить его к себе в гости. Наверное, виной всему то странное ощущение, будто бы он приснился ей или просто они на какое-то короткое время совпали в своих жизненных измерениях, а потом космический ветер разметал их в разные стороны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.